

В диссертационный совет Д 212.267.01
в Национальном исследовательском
Томском государственном
университете по адресу: 634050,
г. Томск, пр. Ленина, 36.

О Т З Ы В

официального оппонента профессора, доктора философских наук, Олега Альбертовича Донских на диссертацию Родина Кирилла Александровича «Этика Л. Витгенштейна в контексте постметафизики логико-философского трактата», представленную на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии.

Диссертационное исследование К.А.Родина представляет собой исключительно вдумчивое и тщательное исследование очень интересного вопроса о принципах, которые определили подход раннего Витгенштейна к этическим и религиозным проблемам. Учитывая значение «Трактата» и его влияние на последующую разработку поднятых его автором проблем, избранная тема представляется исключительно важной. Попытки логического обоснования проблем, выходящих за рамки того, что сам Витгенштейн считает осмысленным, не только являются плодотворным предметом анализа, но и заставляют более глубоко осознать природу модальных и абсолютных суждений. Этим вполне определяется актуальность данного диссертационного исследования.

Эрудиция автора, глубокое понимание работ, относящихся к обсуждаемым им проблемам, аккуратность работы со сложными, многозначными текстами, умение четко сформулировать получаемые в ходе анализа выводы безусловно свидетельствуют о высоком качестве диссертации и соответствующей квалификации автора.

Избранная К.А. Родиным логика подхода к обсуждению темы сначала вызывает ощущение избыточности. Это касается первой главы «Основные положения логико-философского трактата». Однако по мере развития аргументации становится очевидным, что это не так: те положения трактата, которые автор скрупулезно анализирует в первой главе, начинают работать в последующем изложении.

Очень удачным следует признать используемый автором диссертации прием, когда он по ходу работы кратко резюмирует основные выводы в четко фиксируемых положениях. В то же время попутно отмечу, что собственно заключения по главам хотя сами по себе и интересны, однако слишком растянуты и в большей степени повторяют и продолжают рассуждения, проведенные в соответствующих главах, нежели дают ясное представление о том, к чему же пришел автор. И это затрудняет восприятие работы. То же замечание относится к Заключению, написанному в один абзац на шесть страниц.

Кроме того, к сильной стороне работы следует отнести характер использования терминологии, которую автор периодически сверяет с оригиналом, что позволяет учесть и обойти неточности перевода (см. важные замечания на с. 21, 33 и др.)

Что касается новизны данной диссертационной работы, то вынесенные на защиту положения являются оригинальными и неочевидными. Понятие внутренних отношений, последовательно использованное автором при анализе логических и этических проблем, дает дополнительные возможности понимания. Важен и интересен для обсуждения вывод автора о том, что опыт этического как опыт встречи с «пределом – невозможностью выхода за границы мира/языка». К.А. Родин хорошо раскрывает значение понятия «моего мира», особенно в ключе преодоления субъекта (это, кстати говоря, очень хорошо прослеживается в произведениях так называемых метафизических поэтов, вроде Джона Донна и Тютчева). Стоит отметить и то различие, которое автор проводит между

апофатическим пониманием последнего положения Трактата и теологической апофатикой. Действительно, невыразимость мира для исихастов относится не к языку, а к невысказываемой причине любого существования. Конец третьего параграфа четвертой главы, где анализируется апофатический подход, является одним из наиболее спорных и интересных.

Если говорить о наиболее удачных моментах диссертации, то я бы отметил следующие.

Во-первых, мне представляется продуктивным то, как автор анализирует понятие элементарного предложения, соотнося его с протокольным предложением логических позитивистов. Я думаю, что это было бы еще более выигрышно, если бы диссертант учел и подход Фреге с его различием смысла и значения. Несколько упрощая ситуацию, я бы представил дело так: Мориц Шлик в своей работе «Значение и верификация» элиминирует смысл, сводя все к значению, взятому как способ верификации. Витгенштейн же, в свою очередь, элиминирует значение, оставляя смысл как способ представления фактов. И безусловно, подход Витгенштейна оказывается несопоставимо более глубоким, чем у логических позитивистов, у которых прагматика съедает синтактику. Тогда понятно, как получается, что «различие между осмысленными предложениями и бессмыслицей определяется однозначно, произвольно, непосредственно (то есть, исходя из внутренних отношений) и соответствует логике нашего мира/языка» (с. 50).

Прекрасно сформулированы автором в трех положениях черты этического (с. 53-54). Та противоречивая и в то же время единственно возможная по определению ситуация, которую они описывают, получает свое развитие при дальнейшем анализе. Вообще, вторая глава («Этика постметафизика») может быть самая удачная в диссертации. Последовательное прояснение трех примеров из Лекции по этике Витгенштейна позволяет автору интересно раскрыть ряд понятий, в

частности таких, как мистическое и божественное. Мне также понравилась мысль об «иерархии неправильных трактовок» (с.61).

В третьей главе обращает на себя внимание не только глубокий анализ тех различий, которые разводят подходы Шопенгауэра и Витгенштейна к пониманию представления и воли в концепции «моего мира», но и жестко связанное с логикой подхода, развиваемой в Трактате, понимание вечности как синонима настоящего. Именно такое понимание позволяет сформулировать своеобразное отношение к смерти, счастью, надежде и цели жизни. Обосновывается парадоксальное положение «Цель бытия исполнена в том, что человек отменил, не признал и не увидел в нем цели» (с. 88).

Взятое в качестве основного подхода различение жизни в духе и жизни по плоти позволило автору диссертации показать принципиальное сходство Витгенштейна с Толстым при понимании того, что свобода есть независимость Я от мира и одновременно отличить этот подход от развиваемого Шопенгауэром. (Попутно замечу, что выход на свободу как онтологическую категорию связывает Толстого и с Бердяевым, что обычно не замечается.)

Я отмечаю лишь наиболее важные моменты в то время, как в диссертации есть и ряд чуть менее значимых, но весьма интересных и глубоких выводов.

Безусловно, анализ столь сложного материала не мог обойтись без некоторых нечеткостей и недочетов.

Текст неравноценен и иногда воспринимается с трудом. Очевидно, что в отдельных случаях это определено сложностью материала для анализа, но в ряде случаев автор увлекается отдельными частностями, анализ которых уводит от основной линии рассуждения (это замечание касается в основном первой главы). В то же время в пользу автора нужно сказать, что в целом диссертация написана качественно, и К.А. Родин точно и красиво формулирует принципиальные положения.

Неудачно начало первой главы. Странно, что автор, никак не объяснив, почему он берет за основу подход А. Бадью, начинает прямо с него первую главу и следует за ним на протяжении трех страниц, а затем формулирует основные характеристики постметафизики Витгенштейна как проблему для дальнейшего анализа таким образом, что две первые страницы были не нужны (сс. 12-14).

Анализ проблемы невыразимости понятия Бога (с. 69 и след.) был бы существенно полнее, если бы автор обратился к известной классической работе Рудольфа Отто «Священное. Об иррациональном в идее божественного и его соотношении с рациональным», прямо посвященной данной проблеме.

Хотя это и выходит несколько за рамки данной работы, при анализе апофатического автору стоило бы посмотреть работы богословов, в частности Псевдо-Дионисия и Паламу. В этом случае утверждение, что «негативные теологи соглашаются осознанно/неосознанно с существованием мира, или реальности, отдельной от реальности мира фактов» (с. 125) вряд ли бы появилось в работе. Дело в том, что здесь представлена традиция схоластическая, в которой *via positiva* и *via negativa* являются симметричными и взаимодополняющими, тогда как в восточном богословии ситуация иная, и, в частности, в учении о божественных энергиях мир оказывается не внеположным тому, что можно условно назвать миром фактов.

Эти замечания ни в коей мере не снижают значимости данной работы, которую я считаю вполне зрелым и высококвалифицированным исследованием. И, что не часто бывает при написании диссертаций, действительно интересным. Автор демонстрирует все качества, необходимые для настоящего ученого – умение самостоятельно ставить проблемы, всесторонне анализировать их и делать ясные недвусмысленные выводы.

Основные результаты диссертационного исследования прошли необходимую апробацию.

Содержание автореферата вполне соответствует содержанию диссертационного текста. Автореферат и публикации диссертанта полно всесторонне и качественно отражают содержание диссертационного исследования.

Исходя из сказанного, я считаю, что диссертационная работа «Этика Л. Витгенштейна в контексте постметафизики логико-философского трактата», является квалифицированным самостоятельным научным исследованием и вполне отвечает требованиям Положения ВАК РФ «О порядке присуждения ученых степеней» к работам на соискание ученой степени кандидата философских наук по специальности 09.00.03 – история философии, а её автор Родин Кирилл Александрович заслуживает присуждения искомой степени.

Официальный оппонент:

доктор философских наук, профессор, PhD (Monash, Australia),
зав. кафедрой философии Новосибирского
государственного университета
экономики и управления
25 апреля 2014 г.

О.А. Донских

Адрес НГУЭУ: 630099, Новосибирск, ул. Каменская, 56.
Эл. почта: oleg.donskikh@gmail.com

